

ГЛАВА 1

Последняя вылазка в этом году. Стас расправил плечи и вздохнул. Стоя на ступеньках веранды своей дачи, он окинул взглядом свои уголья, которые каждую осень навещал в последний раз перед закрытием дачного сезона. Доброй традицией стало в последний приезд на дачу готовить шашлыки, на которые Стас всегда приглашал друга и коллегу Льва Гурова с женой, а порой и их общего начальника — генерал-майора Орлова Петра Николаевича. Дата посиделок не менялась никогда — последние выходные сентября.

Лев Иванович вышел из дома на веранду, неся в руках полупустой пластиковый пакет.

— Куда складывать будем? — спросил он.

Стас обернулся, взглянул на пакет и махнул рукой куда-то в сторону.

— А то ты не знаешь? — вопросом на вопрос ответил он.

— Забыл, представь себе.

— Ну поставь где хочешь.

Гуров прошел в угол веранды, по пути обойдя низкий широкий стол, уже накрытый газетами, и разместил пакет на полу, прямо под перилами.

— Орлова, значит, не будет? — поинтересовался он.

— Не сможет, — ответил Стас. — В этот раз без него. Притащу ему сумку слив.

— Сам придумал? — улыбнулся Гуров.

— Наталья решила, — со вздохом ответил Стас. — Она командует, а я потом позорюсь. «Товарищ начальник, вот супруга вам сливы с нашенской дачки презентовала, не отказывайтесь уж», — сам себя передразнил Стас. — Да ну на фиг.

— А ты их в дежурку отдай, — посоветовал Гуров. — Ребята рады будут. Сидят там вечно голодные.

— Не уверен. Наверняка свои сливы тоже на работу приносят.

Гуров протянул другу пачку сигарет. Тот осторожно извлек из нее пару штук. Одну тут же сунул в рот, а другую, привстав на цыпочки, аккуратно уместил под резным навесом.

— Тайник мой, — объяснил он. — Там мы ключи запасные держали, а потом от-

казались от этой затеи. Это когда два года назад здесь воры шесть домов обнесли. Как потом выяснилось, в каждом доме хозяева прятали ключи именно под потолком веранды.

— И ты, опер уголовного розыска, тоже, — рассмеялся Гуров.

— И я, конечно. А чем я хуже-то? Да нас и не тронули, — ответил Стас. — Но после той истории подумал, что лучше не расслабляться, а то вечно везти тоже не может. Теперь вот сигареты там прячу, а если Наташки рядом нет, то могу себе позволить.

— Но сегодня-то она тебе все разрешит, надеюсь.

— Я тоже на это надеюсь.

— Ты про мясо-то не забыл? — усмехнулся Гуров.

— Не забыл.

В другом углу веранды стоял мангал, и воздух на дачном участке уже успел пропитаться таким шашлычным духом, что аппетит у Льва Ивановича сразу разыгрался. Гуров испытывал умиротворение. Жаркое московское лето закончилось, отпускные деньки подзабылись, работы было много, и отдых в отличной компании именно то, что нужно.

Из дверей дома появилась жена Стаса Наталья. В каждой руке она держала по миске, наполненной овощным салатом. Поставила миски на стол и повернулась к мужу.

— Надо было скатерть какую-нибудь, Стас, — заметила она.

— Зачем? — удивился Гуров. — Мы по походному. На газете вкуснее.

Следом за Натальей на веранде показалась Маша. Они встретились с Гуровым взглядами. Маша улыбнулась, потянула носом воздух.

— Мужики, а нас за то, что готовим шашлыки, не оштрафуют? — спросила она.

— Все нормально, — успокоил ее Стас. — Я с участковым каждый раз заранее договариваюсь. Предупреждаю, что мы приедем, но проблемы с собой не привезем. Свой человек, все понимает.

— Ну если так... — понимающе протянула Маша. — Петр Николаевич, значит, сегодня не с нами?

Орлов был знаком с женами своих подчиненных. Отлично знал жен Гурова и Крячко, был обходителен и вежлив с обеими, за что дамы уважали его, уважали за его манеру общения с их мужьями. С начальником их супругам повезло.

— Орлов занят, — пояснил Стас, при-
трагиваясь то к одному шампуну, то к дру-
гому. — Но, возможно, подъедет кое-кто
другой.

— Правда? — вскинулась Наталья. —
А почему не сказал?

— Потому что сам еще не в курсе, — от-
махнулся Стас.

— И о ком речь? — сложила руки на
груди Наталья.

— О Тихомирове.

— А кто это?

— Ну вот приедет, и сама увидишь.

Вспоминая, кто такой Тихомиров, На-
талья удивленно приподняла брови, но,
кажется, так и не вспомнила.

— Что за шутки, Стас? — нахмури-
лась она.

— Давай, давай, мать. Вспомнишь его
или нет, интересно? — неожиданно разве-
селился Крячко.

— Тихомиров какой-то... — пробормо-
тала Наталья и вернулась в дом.

Лев взял из рук жены тяжелое блю-
до, которое она собиралась поставить на
стол.

— Спасибо.

— Помочь, может? — Гуров кивнул в
сторону входной двери.

— Не надо, Лёва, мы почти все, что нужно, приготовили.

Она снова исчезла в доме. Из-за открытой двери донесся голос Натальи. Маша что-то сказала в ответ. Послышался негромкий смех.

Гуров понятия не имел, кто такой Тихомиров. За пределами их со Стасом дружбы каждый имел много друзей, соседей и знакомых, о которых никогда не упоминал. Да просто смысла в этом не было. Но, разумеется, далеко не каждого своего знакомого Стас приглашал на дачу, и об этом он не раз говорил Льву Ивановичу.

— Не всякого птенца пушу в свое гнездо. Оно мое, здесь только проверенные люди бывают.

Гуров ощутил легкий укол ревности. Получается, таинственный Тихомиров тоже был «своим»? Почему же он о нем ничего не слышал раньше? Несмотря на то что Крячко был человеком простым, а хозяином радушным, он все-таки имел полное право не раздавать всем и каждому координаты расположения своего дачного участка, и Лев Иванович мог с полным правом считать себя избранным. Долгие годы дружбы, редкие размолвки, вылазки семья-

ми в отпуск или на ту же дачу — их многое связывало. Стали почти родными. Но о Тихомирове Стас абсолютно точно не упоминал.

Он появился в тот момент, когда Стас наполнял стаканы в третий раз. Это была вторая бутылка испанского вина, которое Маша распробовала на недавнем театральном капустнике, а потом прикупила в супермаркете несколько бутылок.

— Сначала была репетиция, — рассказывала она, — а потом прямо на сцене накрыли стол. Оказывается, у одного человека был юбилей. Драматург, умница, талантлище. Знаете, из тех, чье имя на слуху, но ты этого человека никогда не видел. Вот и я его впервые увидела, хоть по его пьесам и спектакли ставили, и я в них играла. Совсем древний дед. Девяносто лет стукнуло. Даже поболтала с ним немного. Он это вино сам привез. Рассказал, что впервые попробовал его в Германии, в конце семидесятых. И с тех пор если употребляет спиртное, только его. Такие дела. Но надо сказать, что вкус у старика отменный.

Гуров помнил тот вечер, хотя самого его на капустнике не было. А мог бы и погулять, если бы Маше удалось уговорить

его притащиться на репетицию. Но он не смог — спасла работа. Не каждый поход в театр был для него в радость. Иногда отвлекаться не получалось.

На улице еще не стемнело, когда за оградой вдруг появился черный «Мерседес». Никто его не услышал, но увидели все — и лишь по той причине, что водитель, покинув салон, громко хлопнул дверью. Вот на этот звук все и обернулись.

Приехавший на «Мерседесе» гость подошел к калитке, остановился и, приветствуя, поднял руку.

— Напугал, черт! — пробормотал Стас, выбираясь из-за стола, и добавил уже громче: — Привет! Чего стоишь? Ждешь, пока калитку открою?

— Ты бы хоть предупредил, я бы тарелку еще одну принесла, — заметила Наталья.

— Принеси, пожалуйста, — попросил Стас. — И, кстати, я предупредил.

— Я в голове это держать не обязана, — раздраженно ответила Наталья.

— Сиди, я принесу, — остановила Наталью Маша, прекращая ее спор с мужем.

Она сидела ближе всех к двери в дом. Легко поднялась со стула, сделала два шага и остановилась, всматриваясь в лицо гостя, который уже ступил на веранду.

— Здравствуйте, — поздоровался тот.

Маша исчезла за дверью. Тихомиров посмотрел ей вслед, и Гуров заметил, как вздернулись его брови.

«Они знакомы, что ли?» — напрягся Лев Иванович.

— Вон стул в углу, бери и садись, — скомандовал Стас.

Тихомиров послушно сходил за стулом и вернулся к столу. Опускаясь на свое место, вновь посмотрел на дверь, за которой скрылась Маша, и тут же переключился на остальных.

«Точно знакомы», — решил Гуров.

— Олег, — протянул он руку Льву Ивановичу.

— Лев, — представился Гуров.

Они обменялись рукопожатиями, но сыщик понял, что никакой шашлык ему в горло уже не полезет до тех пор, пока не выяснится, что связывает Машу и ново-прибывшего. Гуров не считал себя лютым ревнивцем — все-таки жена была человеком публичным, поклонников за свою карьеру приобрела довольно много. И Гуров в конце концов привык к тому факту, что после съемок, премьер или фуршетов их квартира превращалась в ботанический сад из-за обилия цветов. Но иногда его

накрывало. Это происходило редко, Гуров тщательно скрывал от Маши свои чувства, тем более что каждый раз его подозрения оказывались беспочвенными. Маша постепенно знакомила его со своими коллегами, и каждый был вне подозрения. И все эти люди принадлежали к театральным кругам. Или к киношным. Или к каким-то другим, но так или иначе относящимся к шоу-бизнесу, где приняты фамильярности и некоторая вольность. А вот Тихомиров пока что был неразгаданным объектом, но явно видевшим Машу не впервые.

Лев не был пьян. Для этого требовалось время и определенное расположение духа. Но пара бокалов вина уже была выпита, и Гуров ничего не смог с собой сделать: в нем проснулся Отелло, которому требовались ответы.

Он исподтишка рассматривал Тихомирова. Тому совершенно не подходило его имя, да еще и без отчества. Но Тихомиров, кажется, был из тех, кто предпочитал молодиться и тратить на внешность кучу денег. Он был высок и крепок, а его осанке мог бы позавидовать любой двадцатилетний гимнаст. Он был в парадной форме: черный строгий костюм дополняли дорогие светло-коричневые ботинки из

натуральной кожи, и его строгий «банкетный» вид никак не вязался с застеленным газетами столом, стоявшим на пыльной веранде, засыпанной опавшей листвой и размытой дождями проселочной дорогой, по которой он приехал. Густые, без единого седого волоска, удлиненные волосы делали Тихомирова похожим на какое-то мудрое животное, но на какое именно, Лев так и не вспомнил. Гость то и дело проводил по своим патлам рукой, зачесывая их назад, но они все равно сползали ему на виски. Моложавый, стильный мужчина в возрасте чуть за пятьдесят будто бы оказался на веранде совершенно случайно, словно снизошел до простых смертных. Его намерения в отношении Маши были покрыты мраком, и Гуров вопреки своей воле обшаривал его взглядом в попытке найти что-то странное, но ничего не обнаружил.

Обстановку разрядила Маша. Вернувшись, она поставила перед Олегом тарелку. На этот раз он уже откровенно принялся рассматривать ее лицо.

— Мы уже встречались, — твердо заявил он.

— Абсолютно точно, — подтвердила она и улыбнулась.

— Все так говорят, когда видят мою жену, — подал голос Гуров, обозначая свои права на жену.

Но Тихомиров его словно не слышал. Он приложил палец к верхней губе, стараясь вспомнить.

— Давай, давай, — подстегнул его Стас. — Делаем ставки.

— Прекрати, — попросила его Наталья и посмотрела на Гурова. В ее растерянном взгляде читался немой вопрос. Она была обескуражена происходящим, равно как и друг ее мужа.

Стас же откровенно веселился, наблюдая за присутствующими.

— Ну что, так и не вспомнила? — обратился он к жене.

Наталья посмотрела на него так строго, что даже Льву стало не по себе.

— Ты пьяный, что ли? — нахмурилась она, глядя на мужа.

Тихомиров хлопнул себя по колену.

— Черт меня побери. Ну конечно! Прогон спектакля и чей-то юбилей. Стол накрыли прямо на сцене, актеры так и отмечали памятную дату одетые в сценические костюмы.

Маша приоткрыла рот, но Тихомиров предупредительно поднял руку.

— Я сам! Это был день рождения, — неуверенно продолжил он. — Нет, не у вас, точно не у вас... а у того старика, который был как-то связан с театром... имел к нему отношение. Маленький такой дедок, с родимым пятном на щеке. В огромном таком полосатом шарфе. — Он растопырил руки и обвел ими свою шею.

Маша с улыбкой кивнула.

— Все верно, — подтвердила она.

— Он этим шарфом успел протереть все салаты, когда тянулся к центру стола. Вино какое-то всем предлагал. Правильно? Как его звали? Не могу вспомнить.

— Данилов, драматург, — ответила Маша. — Спектакль ставили по его пьесе. А шарф он потом снял. А вы не с Горловым ли пришли?

— Да, с режиссером Виктором Горловым, — подтвердил Тихомиров. — Витя Горлов, мой давний знакомый. Если бы не развела нас жизнь по разным местам, то виделись бы чаще. Но вы на сцене были как цветок аленький. В жизни же вы еще чудеснее. Марина? Вас ведь так зовут?

— Мария Строева, — поправила Маша. — Ваше имя я тоже мимо ушей как-то...

Тихомиров прижал правую руку к груди и слегка поклонился.

— Олег Анатольевич Тихомиров. Можно просто по имени. Надо же, как тесен мир...

— Согласна, — кивнула Маша. — А это мой муж. Лев.

— А мы уже познакомились. И как себя чувствует старик Данилов? — спросил Олег. — Помню, что он плохо выглядел.

— Скончался неделю назад. Работал до последнего, — ответила Маша.

— Как жаль, — задумчиво проронил Тихомиров.

— А уж мне-то как жаль, — не выдержал Гуров. — Вы мясо-то будете... Олег?

Маша подавила улыбку, а Стас посмотрел на Наталью.

— Так и не узнала, прикинь? — с вызовом заявила она мужу. — И не держи меня за идиотку.

Наверное, у Гурова на лице все же читалось недовольство. Маша, прекрасно знавшая своего мужа, тут же сконцентрировалась полностью на нем. Чтобы отвлечь Гурова от ревнивых мыслей, она положила кусок мяса на его тарелку, потом поежилась, спросила у мужа, не холодно ли ему, потому что она лично совсем не замерзла. И только после этого предложила шашлык Тихомирову. Но он взял себе совсем

немного. Казалось, овощи его интересуют больше.

— А вы, очевидно, Наташа? — растянул он в улыбке губы, обращаясь к супруге Крячко.

— Да вроде бы, — ответила она. — Но я никакого отношения к театру не имею. Мы с вами никогда не виделись.

— Он заезжал, но ненадолго, — вмешался Стас.

— Не помню такого, — уперлась Наталья.

— Мы с вами просто не общались, — подтвердил слова Стаса Тихомиров. — Но вы знаете, у меня тоже память не ахти. Я помню лица, но не помню имен. Помню события, но забываю даты. А порой просто много дел, и какие-то моменты выпадают из памяти. Наверное, я должен объяснить. Дело в том, что моя дача находится неподалеку, на соседней улице. Дом старый, бываю здесь редко, с соседями не общаюсь. С вашим мужем мы познакомились на заправке, которую вы наверняка видели в километре отсюда. Она прямо на въезде. На самом деле знакомство произошло по моей инициативе, потому что мне нужна была помощь. Я искал кого-то из местных или того, у кого здесь дача. Честно сказать, совсем отчаялся, поэтому приставал

ко всем подряд. Ну и у Станислава спросил, практически уже не надеясь на то, что мне повезет найти подходящего человека. Люди, услышав мою просьбу, сразу менялись на глазах и отказывали. Знаете, как это бывает? Сначала настороженность, потом любопытство, а в итоге высокомерие с непременным отказом. И я понимаю этих людей. Я бывал здесь редко.

— А я тебе не отказал, — заявил Стас.

— А что за просьба? — спросила Наталья.

— Мы с вашим мужем выяснили, что практически являемся соседями, — ответил Тихомиров. — Это было то, что нужно! Я попросил его — если ему не сложно, конечно, — изредка навещать мою дачу: заходить на участок, проверить, целы ли замки, оконные стекла, и если вдруг он заметит, что что-то не в порядке, тут же сообщить мне по телефону. Специально сюда не нужно было ездить. Разумеется, просил проверять дачу только тогда, когда Стас сам бывал тут. Он согласился, за что я ему бесконечно благодарен. Лет семь помогал мне. Я хотел отблагодарить, но он наотрез отказался.

— Лет семь? — округлила глаза Наталья и сожгла Стаса взглядом. — И хоть бы словом обмолвился... муж.

— Да как-то в голову не пришло, — пожал плечами Крячко. — А ты мне много про своих подруг рассказываешь, а? Молчишь? Ну вот и все. Давай вина долью. Может, пообреешь.

Наталья, обалдев от такой наглости, безропотно подчинилась. Маша ободряюще погладила ее по плечу.

— Дома поговорим, — пообещала Наталья мужу.

— Я тоже тебя люблю, — рассмеялся Стас.

Он разлил вино из бутылки и молча указал на нее Тихомирову.

— Нет, я же за рулем, — отказался тот.

— А я подумал, что ты на даче останешься, — расстроился Стас. — Ну тогда не пей.

— Тогда арбуз, — вспомнила Маша. — Сейчас принесу.

Выбираясь из-за стола, она многозначительно посмотрела на мужа. «Не выдумывай, — словно хотела сказать она. — Все в порядке».

И Лев Иванович перестал выдумывать.

Гуров перехватил взгляд Маши и ментально растаял. Вернувшись с заранее нарезанным арбузом, она посмотрела на супруга.

— А чего ты сегодня-то приехал? — развеял остатки тревожной обстановки Стас. — Погодка-то не ахти какая. Дела?

— А я не сказал, когда тебе звонил? Дом показывал покупателю, — ответил Тихомиров. — Но он не купит, скорее всего. На самом деле мне тот человек не понравился. Слишком деловой, а еще невоспитанный. Затушил окурок об ограду...

— Знаем мы таких, — вставила Наталья. — Продаете дачу, значит? А что ж так?

— Думал, что изредка стану здесь бывать, но не получается.

— Ты же вроде бы женат, — вспомнил Стас.

— Уже нет. Развелись. Сыну дача, похоже, не нужна. Вот, хочу продать. Дом совсем старый, разваливается.

— Это точно, ремонт не помешал бы, — согласился Стас. — Но и без него ты бы там прожил еще лет десять или больше. А что же твоему покупателю не понравилось? У тебя же там хоромы.

— И сколько комнат? — осмелела Наталья. — А по какой цене отдаете?

— С ценой вышла забавная история... — начал Тихомиров.

Гуров и Маша, переглянувшись, одновременно вышли из-за стола. Подошли

к краю веранды, облокотились о перила. Лев закурил. Маша боднула его головой в плечо.

— Испугался? — спросила она.

Гуров не ответил.

— Если бы ты стал переглядываться в толпе с какой-нибудь красоткой, то я бы ей лицо расцарапала, — улыбнулась Маша. — А ты, смотри-ка, сдержался.

— Давно на этом свете живу, — небрежно ответил Гуров. — Ты реально его сразу не вспомнила?

— Едва-едва, — призналась Маша. — Он вообще никакого отношения к театру не имеет. Это я знаю точно, иначе бы мелькал периодически перед глазами. А его фамилию я никогда и не слышала.

— А зачем он на спектакль поперся? Как я понял, он с именинником совсем не был знаком.

— Он не первый такой, Лёва. Иногда наш Горлов приглашает своих друзей на репетиции или на премьеры, — объяснила Маша. — Или даже не друзей, а нужных и важных персон. Сам Горлов слеплен из пафоса. Обожает рисоваться. Ему надо, чтобы его видели во время процесса создания и выхода в свет спектакля и восхищались. Иногда он даже спрашивает у тех, кого притащил

в театр, совета. Мол, а как вам костюмы? Соответствуют эпохе? А музыка подходит? А что бы вы поменяли в этой мизансцене? Ну, гости, конечно, начинают пускать слюни. У них ведь просят совета, это же так приятно. А Горлов хитрый хорек. После таких приглашений гости отваливают ему деньги на новые проекты. Он же не только спектакли ставит. Он еще и фильмы снимает, а в ролях те же актеры, с которыми он работал на сцене. Лёва, на самом деле это все совсем неинтересно, потому что плохо пахнет.

— Как тесен мир, — повторил Лев слова Тихомирова.

— Вот с этим соглашусь на все сто процентов.

— Значит, Тихомиров богат? Ну, если, по твоим словам, он не просто так оказался рядом с Горловым?

Маша через плечо посмотрела в угол веранды, где повеселевшая Наталья уже всю что-то рассказывала Тихомирову.

— Наверняка не беден, но ты ведь сам уже все про него знаешь, — произнесла Маша. — Так и сверлил его своим ментовским взглядом...

— Привычка, — небрежно бросил Гуров. — Я так на каждого смотрю. И на тебя в том числе.

Но Маша не уловила сарказма.

— Все свои, не волнуйся, — устало сказала она. — А Тихомиров наверняка ничего не заметил. А если и заметил, то уже забыл, — ответила она и выставила из-под навеса руку. — Дождь... Пойдем за стол? Вино отличное, а мы сегодня безлошадные. Давай отдохнем, Гуров. Пошли? Ну давай-ай.

Гуров и сам был не прочь выпить, поэтому молча взял Машу за руку и повел к остальным.

После того как на столе появился арбуз, а Стас приволок из дома древний кассетный магнитофон, Лев понял, что его душевные метания потихоньку успокаиваются. Несомненно, важную роль в его предыдущем состоянии сыграло вино, которое разыграло в его крови. Напиться им до состояния «всех люблю, а жизнь прекрасна» можно было быстро и совсем незаметно. Потому Гуров, поговорив с Машей, позволил себе расслабиться. Он замолчал, решив себе никого не слушать, не участвовать в разговоре и, если получится, не думать ни о чем хотя бы пару минут. У него получилось. Несмотря на то что этот тип Тихомиров и не собирался уходить, вечер все равно получился неплохим. И уже

остывшие шашлыки, и прохладный ветер, неприятно обдувавший шею, не испортили настроение. Наталья и Маша давно не участвовали в мужском разговоре и болтали о своем. Тихомиров о Маше также забыл. Они со Стасом обсуждали рост цен на нефть и вспоминали соседку Стаса по даче, которая каждым летним утром на всю округу врубала песни группы «Лесоповал».

Вскоре, однако, Тихомиров снова перевел разговор на интересующую его тему. Лев Иванович отставил пустой бокал и решил вникнуть в смысл диалога.

— ...начинали строить еще в семидесятых, — говорил Олег, — но стройка растянулась надолго. В восемьдесят восьмом вкрутили последнюю лампочку. Казалось бы, живи и расслабляйся! Но тут стало отваливаться то, что было возведено почти двадцать лет назад. По фундаменту пошла трещина, вздулся линолеум на кухне. Мы давай всё по новой. Так и ходили по кругу. Несколько раз начинали ремонт заново, но постоянно что-то мешало его закончить. То девяностые помешали, то сын родился. Нет, я серьезно намеревался возвести здесь вполне сносное жилище, но... перегорел. А теперь дом и вовсе мне не нужен.

— Как давно с женой развелся? — деловито спросил Стас. Спиртное действовало на него совсем не так, как на других. Опрокинув несколько рюмок, многие крепко стояли на ногах, но испытывали внезапный прилив заботы и проявление участия к судьбам собутыльников. Гуров терпеть не мог подобные метаморфозы, и когда чувствовал за собой или за кем-то другим внезапное проявление любви или нежности к остальным, то сразу же останавливался, отказываясь от следующей порции горячительного. Крячко же обладал каким-то талантом пить много, но не превращаться в диванного психотерапевта. Гуров ценил в нем это умение, и вопрос о личном, который Стас задал Тихомирову, несколько его не встревожил. Стас умел залезть в чужую душу хоть трезвым, хоть подшофе.

— Бывшая хоть знает, что у нее теперь нет дачи? — допытывался он.

— Ей я сообщил первым делом, — ответил Тихомиров. — Дом записан на меня, но когда-то я планировал передать его сыну. Но он со мной после развода не общается. Все новости через его мать. От денег она тоже отказалась. Не хочет ничего от меня. В принципе, дом ей абсолютно ни

к чему. Она человек городской, природу не особенно жалует. Когда мы были еще вместе, то она и в те времена не рвалась сюда. Если и бывала, то после моих долгих уговоров. Ей по душе городские мотивы.

— И как давно вы не виделись с сыном? — раздался голос Маши.

Мужчины обернулись. Наталья и Маша, оказывается, тоже решили послушать историю Олега.

— Извините, — спохватилась Маша, перехватив удивленный взгляд Тихомирова. — Это не мое дело.

— Никаких секретов, — пожал плечами Олег. — Были женаты ровно тридцать лет. Развелись год назад. Я встретил другую женщину.

— Бывает, — поджала губы Наталья.

Тихомиров провел рукой по колену, словно стряхнул с него что-то.

— Знаете, я думаю, что иногда нет смысла притворяться, будто у вас с кем-то все в жизни отлично. Это чувствуется, но мало кто может в этом признаться. Живут люди и мучаются. А я не захотел так. И подумал, что сын уже готов к нашему с супругой разводу, но мне только так казалось. Он не понял. Или понял, но не принял моего решения. С тех пор он меня знать не жела-

ет. Для него я предатель, несмотря на то, что с женой мы разошлись довольно мирно. Просто она тоже от меня устала. Мы не интересовали друг друга, понимаете? Ни в каких смыслах.

— А сколько сыну лет? — уточнила Наталья.

— Двадцать три года.

— Печальная история, но не такая уж и редкая, — посочувствовала Маша. — Но ведь даже взрослых детей тоже можно понять, правда?

— Разумеется, — согласился Тихомиров. — Я просто жду. Когда сын поймет меня.

— И ведь вы не один такой, — покачала головой Маша. — Бывает, что дети всю жизнь за что-то обижены на родителей, а потом внезапно обида исчезает. Я уверена, у вас все наладится.

— Спасибо, Маша, — прошептал Тихомиров, взял ее руку в свою и сжал.

«Ах ты, падла», — подумал Гуров. Но внешне ничем себя не выдал. И как настоящий мужик решил, что выпил еще недостаточно. Он видел, с каким неприкрытым интересом Тихомиров рассматривает Машу. Гурову показалось, что теперь Олег проявлял к его жене совсем не дружеский

интерес. Этот придурок уже записал ее в список покоренных им женщин. Правда, не учел, что муж актрисы Марии Строевой находится в метре от него.

— Извините еще раз. Может быть, все же выпьете вина? — склонив голову набок, спросила Маша.

Олег отказался и принялся за арбуз. Галантно привстав со стула, сначала предложил его женщинам, потом Льву и Стасу. И лишь после встал во весь рост и, держа в руке наподобие бокала увесистый арбузный ломоть, на полном серьезе предложил тост за присутствующих здесь дам. При этом он многозначительно взглянул на Машу, и та сразу же опустила ресницы.

Гуров залпом допил вино. В упор посмотрел на жену. «Что за игры, родная? — подумал он. — Вы за кого меня здесь держите?» Маша едва заметно покачала головой, дав понять, что она сама все видит, но пусть ее Лёва не волнуется.

Тихомиров сел на свое место и принялся аккуратно есть арбуз. Он делал это не кусая — просто охватывал губами мякоть и высасывал из нее сок. Гуров подумал, что никогда не видел, чтобы кто-то так мерзко поедал арбузы.

■ — Налей-ка еще, — попросил он Стаса.

— А? — не расслышал тот. — Сейчас, минуточку.

Внезапно Тихомиров поднял голову и в упор взглянул на Гурова. В его взгляде не было ничего, к чему можно было бы прицепиться. Ни насмешки, ни угрозы, ни намек, ни жалости. Открытый взгляд человека, у которого ни от кого нет секретов.

— Вот смотрю я на вас, — обратился он к Стасу и к Льву одновременно, — и, знаете, завидую.

Он аккуратно положил арбузную корку на край своей тарелки, потянулся к краю стола за салфетками и принялся медленно вытирать руки.

— Поделись своей душевной болью, — разрешил ему Стас. — Мы люди простые, понятливые.

— Да ерунда, — отмахнулся Тихомиров. — Просто много проблем. А завидую я тому, что вам никуда не надо торопиться, — продолжил Олег. — Погода, правда, так себе, но у вас чертовски уютно. Однако время позднее.

— Вам пора? — подхватила Наталья.

— Именно так, — ответил Тихомиров и встал из-за стола.

Гуров посмотрел на Машу. Она никак не отреагировала на слова Тихомирова. ■

— Провожу, — сказал Стас и поднялся со стула.

— Я бы составил компанию, да нога болит, — улыбнулся Гуров. — Приятно было познакомиться.

Он был рад тому, что Тихомиров уезжает. Этот человек всего за один час заставил Гурова понервничать и, даже убираясь восвояси, оставил после какое-то непонятное, неловкое чувство в его душе. Бред какой-то. Ерунда. Буквально на ровном месте, когда ничто не предвещало грозы.

Стас и Тихомиров подошли к калитке и направились к «Мерседесу», покрытому мельчайшей дождевой пылью. Тихомиров повернулся к Стасу, протянул руку. Они неловко обнялись — скупое, по-мужски, испытывая неловкость. Вроде бы не кумовья, чтобы лобызаться, но и не совсем чужие друг другу люди.

— Пойду попрощаюсь, — Гуров внезапно встал и вылез из-за стола.

— Ты уверен? — настороженно поинтересовалась Маша.

Он кивнул. Ему очень надо было проводить Олега. Вот сейчас увидит своими глазами, как Тихомиров уедет, а потом поболтает о нем с другом.

Он успел. Олег посмотрел в его сторону напряженным взглядом.

— Может, передумаешь продавать? — спросил Стас у Тихомирова. — Если да, то звони. Посторожу твою дачу. Я опытный в этом деле.

— Буду иметь в виду, — улыбнулся Олег. — А сам купить ее не хочешь?

— Не смейся. Я и на своем-то участке упакиваюсь, а два точно не потяну. А ты ее сдавай кому-нибудь!

— Если честно, то мне хотелось бы поскорее избавиться от этого дома, — признался Тихомиров. — Много труда в него вложено, но ни одного дня там толком и не прожил. Забыл сказать, кстати. Если кому-нибудь из вас нужно недорогое снять помещение в центре Москвы, то скажите. Я помогу. Сейчас время такое, что цены на аренду взлетают выше «Боинга», а у меня есть возможность помочь.

— А ты кем работаешь-то? — спросил Стас. — В агентстве недвижимости?

Тихомиров на мгновение прикрыл глаза.

— Можно и так сказать. Наверняка слышали о том, что то тут, то там открываются новые офисные здания.

Стас вопросительно взглянул на Гурова. ■

— Да что-то такое, кажется... — пробормотал Крячко.

— Поинтересуйтесь на досуге. Я владею некоторыми из них.

— Назови хотя бы одно.

— Бизнес-центр «Терра Нова», — произнес Тихомиров. — Полтора года как перерезал ленточку. Могу помочь с арендой, если нужно.

— Охренеть, — не выдержал Стас. — Знал бы — содрал бы с тебя миллион за свою работу.

— Я готов заплатить, — посерьезнел Тихомиров. — Переведу на карту. Твой телефонный номер к ней привязан?

— Заканчивай, — попросил Стас.

Тихомиров пожал плечами и полез в карман за ключами от машины.

— Стас! — донесся голос со стороны веранды. — Подойди, а?

— Иду! — крикнул Стас. — Ну пока, Олег. Обращайся, если что. Лёва, идешь?

— Да, — ответил Гуров, но не сдвинулся с места. Стас махнул на него рукой и торопливо пошел к дому. А Гуров не уходил. Он стоял и в упор смотрел на Тихомирова.

— До свидания, Лев, — произнес Тихомиров. — Отлично посидели.

Гуров протянул руку. Тихомиров ответил на рукопожатие, но когда попытался высвободить ладонь, то почувствовал, насколько крепко ее сжали. Чуть ли не до боли. Гуров не отпускал ладонь Тихомирова, ничего не говорил, на его лице полностью отсутствовали какие-либо эмоции.

— Позвольте? — Тихомиров сделал еще одну попытку высвободить руку.

Лев ослабил хватку, и рука, которую он держал в тисках, вырвалась на свободу.

Тихомиров тут же сел в автомобиль, даже не отряхнув от грязи свои королевские ботинки. Он завел мотор, и «Мерседес» резко сдал назад — из-под колес брызнула грязь, попав на джинсы Гурова. Через стекло он увидел мелькающие руки, выкручивающие руль. Справившись с разворотом, Тихомиров тяжело посмотрел на Гурова, тот сделал пару шагов назад, уступая дорогу, а через минуту от «Мерседеса» остались только габаритные огни, быстро удаляющиеся.

Сначала они планировали остаться на даче на ночь, но у Маши резко заболела голова. Потом Наталья вспомнила, что забыла закрыть в квартире балконную дверь. Стас сказал, чтобы она не беспокоилась, ■

но Наталья вертела у него перед лицом своим мобильным, на экране которого высветился совсем не дружелюбный прогноз погоды.

— Грозу обещают. Штормовой ветер, Стас, — нервно произнесла Наталья. — Это тебе ни о чем не говорит?

— А где же ты раньше была? — удивился Крячко.

— Это не ко мне вопрос, а к метеобюро. Оно обещало сухую погоду, поэтому я решила проветрить дом, пока нас не будет.

За руль Стас сесть не мог. Лев тоже. Оба сегодня выпивали, и, несмотря на то, что алкоголь почти выветрился из головы, все равно не хотели рисковать. Наталья это тоже понимала, но настаивала на своем.

— Дачу закрыть надо, а это дело не быстрое, — расстроено проговорил Крячко. — Я же хотел сегодня погулять, а завтра подготовить дачу к зиме и потом уже отчалить.

Гуров стоял возле веранды под мелким дождиком и курил, хмуро наблюдая за семейными разборками Крячко. С появлением Тихомирова компания расстроилась. ■ Пока его не было, сидели отлично. А как

появился, так сразу же все очарование вечера испарилось. Словно сглазили.

— Вот что, — решительно произнес Лев, поднимаясь по ступенькам на веранду. — Где пепельница? А, вот она.

Наталья вопросительно посмотрела в его сторону. Стас возился с пустыми бутылками.

— Вот что, — повторил Гуров, затушив окурок. — Маше все равно нездоровится. А у вас тут дела. Оставайтесь. А мы поедem домой. Если дадите ключи, то и дверь на ваш балкон закроем. Если наша помощь вам здесь не требуется, то, по-моему, это самый удачный вариант.

Крячко переглянулись.

— Да ну, фигня какая-то, — неуверенно протянул Стас. — Да ладно тебе, Лев Иванович. Переночуем, а завтра вместе отправимся...

— Я серьезно, — сказал Гуров. — Тебе надо с чем-то здесь помочь?

— Да нет, — растерялся Стас. — Но как-то неожиданно все. Это ты из-за погоды, что ли? У вас дома тоже окна нараспашку? Да не будет никакого шторма, перестаньте вы.

Но Гуров все же решил ехать. Он подошел к Крячко, хлопнул его по плечу.

— Потом объясню. Соберите нам мусор, мы по пути на свалку заедем.

— Да перестань, Лев, — понизил голос Стас. — Ну куда тебя несет? Что не так?

— На такси доберемся, — поставил точку Гуров и быстрым шагом направился в дом.

Маша сидела на кровати, прикрыв один глаз от боли, и терла висок.

— Я все слышала, — сказала она. — Спасибо, Лёва.

— Не за что. До дома дотерпишь? Или все же лучше здесь остаться?

Маша покачала головой:

— Домой. Только домой. Это мигрень. Дня на два выпадает из жизни.

— Может быть, на даче найдется обезболивающее? — на всякий случай поинтересовался Гуров.

— Только просроченный аспирин. Это не помощь, а пытка.

— Вызову такси, — сказал он. — Потерпи, скоро будем дома.

Он вернулся на веранду и прикрыл входную дверь.

Такси подкатило прямо к калитке и остановилось на том же месте, где несколько часов назад стоял, ожидая хозяина, черный «Мерседес». Стас к этому моменту уже успел оттаять.

— Ночь будет тихой. Вот увидишь, — пробормотал он, вручая Гурову ключи от дома. — Это все Наташка, ты же ее знаешь. Если ей в голову что-то стукнет, то все. Финита. Но вы нормально доедете. Доберетесь быстро, дороги сейчас пустые.

— У меня как-то мигрень случилась во время свадебного путешествия, — вспомнила Наталья. — Вообще ничего не хотелось. Позвоните, как будете дома, ладно?

— Непременно, — пообещал Гуров и приобнял Наталью за плечи. — Балкон ваш закроем, не переживайте.

— Спасибо.

Гуров и сам понимал, как-то неловко вышло. И, честно говоря, если бы не внезапный приступ мигрени у жены, он бы остался. Посидели бы еще, а потом, когда женщины пошли бы спать, то он бы непременно попытался разузнать у Стаса что-нибудь о Тихомирове.

Такси неслось по ночной Москве. Маша, сжавшись в комок, спряталась в дальнем углу заднего сиденья. Гуров взял ее за руку и подумал о том, что завтра всем им станет легче. Это просто вино. Чертовое вино, которое навязал им драматург Данилов.

Дверь на балкон в квартире Крячко оказалась закрытой. Но гроза позже все-таки

накрыла Москву. Сначала в четыре часа утра на спящий город обрушился ураган, а потом начался ливень, под звуки которого сыщик Лев Гуров наконец-то смог уснуть.

ГЛАВА 2

Гуров еще не успел открыть дверь своего кабинета, но уже понял, что у него гости. До слуха донесся знакомый голос. Гуров взялся за дверную ручку, потянул на себя дверь и ступил на порог.

В кабинете, который они делили на двоих с Крячко, располагалось два письменных стола. Стас сидел на краю своего, а вот на месте Льва Ивановича расположился Игорь Федорович Гойда, и именно его Гуров всегда был рад видеть.

Следователь Гойда трудился в другом ведомстве. Работал в прокуратуре, а после упразднения должности следователя в данном ведомстве он перешел в Следственный комитет, но старые связи не растерял и предпочитал работать с проверенной командой. Что раньше, что сейчас следователи и оперативники по сути своей занимались одним и тем же, разве что с той разницей, что первые в основном разрабатывали стратегии, а опера претворяли их в

жизнь. Но далеко не каждый следователь мирно попивал кофеек, в то время как его помощники выходили на «охоту». Игорь Гойда был одним из тех следаков, которые не только командовали операми, но и прислушивались к мнению разыскников. Работая с Гуровым, он не раз убеждался в том, насколько тот умен и проницателен, и предоставлял ему полную свободу действий, одновременно держа руку на пульсе. Вместе со Стасом Крячко эти трое были неплохой командой, они сошлись характерами и уважали мнение друг друга.

— А вот и он, — пропел Гуров, подходя к своему столу. — Какими ветрами?

Гойда привстал и протянул Гурову руку.

— Рад видеть, Лев Иванович. Как сам?

— Задай мне этот вопрос в конце недели, — усмехнулся Гуров. — Кто же тебе честно ответит на него в понедельник? Смеешься, что ли?

Он взглянул на Стаса, потом перевел взгляд на электрический чайник, стоящий на подоконнике.

— Горячий, — кивнул Крячко. — Но вот Игорь Федорович от кофе отказался. Похоже, что растворимый не пьет.

— А ты ему предлагал? — посмотрел Гуров на Гойду.

— А я по умолчанию, — рассмеялся тот. — Нет, серьезно, не хочется. Спасибо.

Гуров снял куртку, встряхнул ее и небрежно повесил на спинку стула. Пол тут же покрылся мокрыми пятнами.

— Дождь стал еще сильнее? Плохо, — вздохнул Гойда. — Я сегодня своим ходом. Сюда знакомый подбросил, ему что-то надо было сделать тут у вас. Но обратно предложил добраться самому, потому что ждать меня у него не было времени.

Лев достал из шкафа кружку, бросил туда чайный пакетик и глазами указал Гойде на чайник. Тот отрицательно покачал головой.

— Стас, а шеф на месте? — спросил Гуров, осторожно наливая кипяток в кружку.

— Вера сказала, что сегодня его не будет, — ответил Крячко. — На диспансеризацию уехал.

— Ничего страшного, позвоню ему позже, — сказал на это Гойда, уступая Гурову место за столом. — Или вы ему сами доложите.

— О чем?

Гуров сел на стул и обнял ладонями чашку. На улице вторые сутки шел дождь, температура воздуха ощутимо упала, и погода больше напоминала ноябрьскую, а не

мягкую сентябрьскую прохладу, и Гуров, добираясь от метро до Петровки своим ходом, даже успел замерзнуть.

Еще стоя на пороге кабинета, он заметил на своем столе тонкую картонную папку. Гойда даже к ней не притронулся, но определенно имел отношение. Гуров приткрыл папку и увидел ксерокопию рукописного заявления.

— Принес нам подарочек, — заметил Стас. — Только тебя, Лев Иванович, и ждали.

Игорь Федорович остановился в центре кабинета и заложил руки за спину, отчего полы его пиджака распахнулись. Он полез во внутренний карман, вынул из него мобильник, посмотрел на экран и убрал обратно. Заметив, что Гуров раскрыл папку, остановил его жестом.

— Позже посмотришь. Для начала послушай меня, пожалуйста. Я здесь долго задерживаться не могу, но оставляю вам материалы.

Гуров послушно вернулся к своему чаю.

— Давай-ка, Игорь Федорович, — согласился он. — Слушаем тебя.

— Ну давай, — согласился Гойда. — Двадцать третьего сентября, в прошлый четверг, в отдел полиции пришла женщина. За-

явила, что пропал единственный сын. Парню двадцать три года. Ушел на работу — и с концами. Его девушка Марина тоже ничего о его исчезновении не знает. После работы они всегда встречались возле бизнес-центра, в котором работали в разных компаниях и на разных этажах, после чего возвращались домой к Андрею, где он проживал вместе с матерью. Но двадцать второго сентября, по словам Марины, на месте встречи он так и не появился. На звонки не отвечал. Дома его тоже не оказалось, а офис был заперт на замок. Он просто куда-то ушел среди бела дня, никого не предупредив.

— Мобильный, значит, исчез вместе с ним? — спросил Гуров. — Ну если он не отвечал на звонки, то получается, что телефон остался у него. По GPS отследить не пробовали?

Гойда снова попросил не перебивать.

— Не смогли. Так что мы никак не сможем отследить историю перемещений пропавшего.

— Странно, что молодой человек вдруг забывает использовать функцию GPS, — заметил Стас. — Сейчас любой гаджет под завязку набит всякими программами.

— Странно, — согласился Гуров. — Но вполне возможно. Не поверите, но я как-

то забыл, что у меня есть машина. Вышел из дома, пошел к метро и только в вагоне очнулся. О как. А кем он работал, Игорь?

— У него был свой магазинчик, — ответил Гойда. — Именно магазинчик. Тематический. Он продавал по интернету старые компьютерные игры. Ну, те, в которые мы играли в молодости. «Doom», «Quake». Помнишь такие?

— Не особенно ими увлекался, — хмыкнул Гуров.

— Ой, а я любил это дело. Резался до потери пульса в свободное от работы время, — рассмеялся Гойда. — Днем пашешь, трупы пересчитываешь, а по ночам берешь бластер, сохраняешься и разносишь какого-нибудь «босса» на запчасти. Раз за разом, пока у того башка не отлетит. А потом на следующий уровень. Отлично успокаивает. Ты бы попробовал.

Гуров исподлобья посмотрел на Гойду. Представить его сидящим перед старым пузатым монитором было сложновато. Лев не смог.

Гойда закашлялся.

— Отвык смеяться, — с улыбкой объяснил он. — Ну вот, собственно, и все. Это самое главное, а остальное у тебя перед глазами. Мы опросили знакомых, которых

оказалось не так уж и много, но никто нам помочь не смог. Зацепиться не за что.

— Посмотрю, — пообещал Лев, отодвигая папку в сторону. — Значит, этот Андрей жил со своей девушкой у себя дома?

— Ну да, — пожал плечами Игорь Федорович.

— С мамашей, — добавил Стас. — Видать, тут либо девчонка умная, либо будущая свекровь.

— Отношения между Мариной и матерью парня хорошие, — подтвердил Гойда. — Лично с ними беседовал. Держатся друг за друга в ожидании новостей. В один голос твердят, что парень был хороший. Если выпивал, то в меру. Наркотой не баловался. По девкам не шлялся, но и подкаблучником не был. В любой момент мог зависнуть с кем-нибудь в баре или уехать на дачу, но девушку свою любил. Копил на машину. Придраться не к чему и зацепиться тоже. Парень как парень.

— Но исчез, — закончил Гуров.

— Испарился.

— Думаешь, убийство?

— Сдается мне, Лев Иваныч, что других мыслей у тебя нет, — ответил Гойда и пристально посмотрел на Крячко. — Придется вам со Стасом снова провести со мной

какое-то время. Вы же не против? Потому что я — только за.

Гуров раскрыл папку. Сверху лежала ксерокопия заявления, которое мать пропавшего принесла в полицию. Гуров пробежался по кривым строчкам, но особенно в смысл написанного вникать не стал — Игорь Федорович Гойда уже обрисовал ему картину произошедшего. Но что-то щелкнуло в голове, и Гуров задержал взгляд на документе.

— Стас, подойди, — попросил он.

Крячко тут же оказался рядом.

— Читай, — указал пальцем Гуров.

Гойда подошел ближе.

— Что там? — спросил он.

— Андрей Олегович Тихомиров, одна тысяча девятьсот девяносто восьмого года рождения, — прочел он и вскинул голову. — Ни хрена себе...

— Да что там такое-то? — уже с нетерпением переспросил Гойда.

Лев Иванович протянул ему документ.

— Мы, кажется, знакомы с отцом этого парня, — нахмурился Стас. — Не поверишь, Игорь, виделись с ним позавчера. Блин, ну и новости.

— Выглядел он чудесно, — вспомнил Гуров. — И о том, что сын пропал, даже не заикнулся.

— Скорее всего, он был не в курсе, — предположил Стас.

— Или это вообще его тезка и однофамилец, — Гуров посмотрел на Гойду. — Игорь, а мать парня ничего не говорила о его отце?

— Они в разводе, — ответил Игорь Федорович. — Андрей не поддерживал отношения с отцом. И его девушка сказала то же самое.

Лев задумчиво побарабанил пальцами по кружке.

— Берем, — заявил Гуров. — Я так понимаю, что его еще не допрашивали?

— Еще нет, — ответил Гойда.

— Ясно. Займемся, — решил Лев и взглянул на Стаса. — Ты поедешь к нему или я?

— Поедем вместе, — твердо сказал Крячко. — Но сначала я ему позвоню. Человека надо как-то подготовить.

Крячко не стал объяснять Тихомирову суть дела. Он просто попросил о встрече, и Гуров, присутствовавший при их телефонном разговоре, удовлетворенно кивнул. Каким бы неприятным типом ни показался ему Тихомиров, на данный момент это казалось неважным. Теперь он превратился в объект, который нужно было исследовать.